

Зарубежный опыт

РОЛЬ КРИЗИСА В РЕФОРМИРОВАНИИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА СТРАН ФОРМИРУЮЩИХСЯ РЫНКОВ

З. Ф. МАМЕДОВ,

доктор банковских наук

Государственный университет Мармара (Турецкая Республика)

Глубокий кризис, охвативший развивающиеся страны в 1980-е гг., показал, что финансы могут стать главным тормозом на пути экономического роста и технологического обновления. Поэтому именно финансовые проблемы оказались в центре реформирования большинства стран региона в 1990-е гг. В первой половине 1990-х гг. в большинстве развивающихся стран были приняты новые законы о банках и банковской деятельности, призванные привести характер и принципы функционирования кредитного механизма в соответствие с новой хозяйственной практикой. В рамках этих нормативно-правовых актов были существенно пересмотрены в сторону либерализации параметры и формы допуска нерезидентов на внутренний рынок финансовых услуг. Как и в других отраслях экономики, был сделан кардинальный разворот в сторону открытия кредитно-банковского сектора для зарубежных инвесторов.

Мексика. Кризис в Мексике в 1994 г. считается первой жертвой глобализации среди развивающихся стран. М. Камдессу, который возглавлял МВФ в то время, назвал мексиканскую нестабильность кризисом XXI в.

Здесь, возможно, была допущена аналогичная ошибка: снижение курса песо отставало от внутренней инфляции, в результате чего песо реально дорожало по отношению к доллару США. Завышенный курс национальной валюты, как обычно, сдерживал мексиканский промышленный экспорт и стимулировал импорт. Ощущение рынка, что правительство и Банк Мексики не смогут удержать курс в пределах коридора и вынуждены будут пойти на девальвацию, постепенно крепло. В Мексике финансовая либерализация и дерегулирование выразились прежде всего в резком нарастании кре-

дитных потоков. Слабость банковского надзора и отсутствие достоверной информации о положении тех или иных кредитных институтов предопределили не только ускоренный рост банковских активов, но и столь же быстрое ухудшение их качества как с точки зрения гарантий погашения, так и целевого использования. Доля просроченных займов в общем объеме капитала банков увеличилась с 7,7 % в 1988 г. до 64,6 % в 1992 г. и до 82,6 % в 1993 г. Более того, по целому ряду показателей качество кредитного портфеля коммерческих банков заметно ухудшилось. Поэтому не случайно банковский сектор оказался в эпицентре кризиса 1994-1995 гг.¹

Кризис 1995 г. был подготовлен предшествующими поспешными реформами, осуществленными в значительной мере под давлением внешних обстоятельств. Либерализация внешнеэкономической деятельности и рыночные реформы стимулировали рост потребления при недостаточном уровне сбережений из-за плохой собираемости налогов и низкой финансовой дисциплины. Завышенный курс национальной валюты способствовал опережающему росту импорта товаров и услуг. Это привело к образованию хронического отрицательного сальдо по текущим расчетам, которое покрывалось привлечением иностранного капитала.

Замедление, а затем и падение экономической активности привели к дальнейшему обострению банковского кризиса. Банки столкнулись с такими серьезными проблемами, как непогашение выданных ими кредитов, с одной стороны, и невозможность погасить свои обязательства, большая часть которых была выражена в иностранной валюте

¹ Мамедов З. Ф. Влияние кризиса банков на логику реформирования банковской системы: мировые тенденции. С.-Петербург: СПбГУЭФ, 2005. С. 70 – 73

и носила краткосрочный характер, с другой. Для того чтобы избежать полного развала банковской системы, правительство Мексики приняло срочные меры по защите интересов вкладчиков, что помогло избежать банковской паники.

Так как финансовая катастрофа в Мексике напрямую затрагивала интересы США, и пакет финансовой поддержки был сформирован довольно быстро. Сначала Мексике выделили 18 млрд долл. США, из которых правительство США обещало 9 млрд долл., американские банки – 3 млрд долл. США, другие страны и организации – 6 млрд долл. США.

Правительство было вынуждено принять программы оздоровления банковской системы в целях предотвращения ее полного развала. Общие расходы государства по санации кредитно-банковских институтов составили, по имеющимся оценкам, от 60 до 65 млрд долл. США. Однако, несмотря на огромные затраты, банковская система по-прежнему остается в числе наиболее неблагополучных секторов мексиканской экономики, а образовавшаяся просроченная банковская задолженность превратилась в одну из основных проблем хозяйственного развития страны. Произошла «расчистка» банковской системы от слабых банков, в результате чего до 40 % операций оказалось в руках крупных иностранных банков, которым население доверяет гораздо более, чем отечественным².

Бразилия. Серьезным стимулом к разработке и принятию системы взаимосвязанных мер по реорганизации финансовой системы стал возникший во второй половине 1995 г. кризис платежеспособности двух крупных бразильских банков – Ecomóico и Nacional.

После вмешательства ЦБ в августе 1995 г. в управление банка Ecomóico в стране заметно снизилось доверие к другим частным банкам, в связи с чем вкладчики начали переводить ликвидные ресурсы из меньших в более крупные банковские институты. Этому способствовало отсутствие в Бразилии механизма гарантии депозитов, хотя его функционирование и было предусмотрено в конституции страны (ст. 192). Возникла реальная опасность распространения кризиса на другие бразильские банки.

Кроме того, большинство государственных кредитных учреждений оказались несостоятельными, доля просроченных и безнадежных займов в общем объеме их кредитного портфеля составила 45 % в середине 1994 г.

Частные коммерческие банки тоже характеризовались низкой эффективностью, их прибыльность на 40 % была обусловлена высокими процентами и высокой инфляцией, т. е. они получали прибыль за счет временного лага между датой поступления и датой выплаты средств.

Доля просроченных и безнадежных займов в кредитном портфеле бразильской банковской системы увеличилась с 8 % в 1994 г. до 14,5 % в 1996 г.

Российский шок 17 августа 1998 г. более всего отозвался в Латинской Америке, в первую очередь в Бразилии. Это произошло вовсе не по причине тесных экономических связей страны с Россией (эти связи не очень значительны), а потому, что на Бразилии теперь сосредоточились недоверие и подозрительность финансистов, управляющих мировыми потоками капитала. Как и в России, власти Бразилии выбрали в качестве «якоря стабильности» курс национальной валюты (реала), поддерживая его в рамках установленного наклонного коридора, т. е. допуская медленное понижение, грубо соответствующее темпу инфляции. Курс реала постепенно полз вниз, но, как выяснилось, оставался завышенным; как обычно, это затрудняло экспорт, стимулировало импорт и создавало на рынках ощущение неизбежности девальвации.

Летом 1998 г., особенно после 17 августа, все эти слабости бразильской экономики и финансов вырвались наружу. Первым сигналом, что довольно типично для современной рыночной экономики, явилось падение показателей фондовой биржи: в июле и августе индексы упали примерно вдвое. Иностраный капитал, имевший форму бразильских облигаций, депозитов в банках и кредитов зарубежных банков бразильским заемщикам, обратился в паническое бегство из Бразилии. Чтобы поддержать курс реала, от которого все стремились как можно скорее избавиться, Центральный банк выбросил за три месяца почти половину своих валютных резервов, составлявших к началу кризиса весьма внушительную величину – около 70 млрд долл. США (в несколько раз больше российских резервов).

Пытаясь остановить бегство капиталов, Центральный банк поднял ставку рефинансирования выше 30 % годовых. Рыночные ставки банков подскочили до 40 – 50 %, что сделало банковские ссуды для большинства предприятий практически недоступными. Возникла характерная в последние годы для многих стран ситуация: защита стабильности валюты ценой экономического спада. Сильное эхо бразильского кризиса прокатилось по всей

² Аникин А. В. История финансовых потрясений от Джона Ло до Сергея Кириенко. – М: ЗАО «Олимп-бизнес» 2002. С. 295.

Латинской Америке в виде обесценения акций, ухода иностранного капитала, девальваций валют нескольких малых стран.

Для Вашингтона финансовый крах Бразилии был столь же опасен, как крах Мексики несколькими годами ранее. Было решено действовать на опережение, не ожидая худшего. Уже в ноябре 1998 г. МВФ (далее – Фонд) сформировал при участии правительства США и нескольких других кредиторов пакет помощи для Бразилии в размере 41,5 млрд долл. США, из которых Фонд взял на себя 18,1 млрд. Эти деньги предполагалось выдавать траншами по мере выполнения страной согласованной с МВФ программы стабилизации. Расчет был также на то, что сам огромный размер кредитной поддержки укрепит доверие к бразильской экономике и валюте³.

Как обычно, Бразилия согласовала с Фондом программу мер, направленных на оздоровление экономики: уменьшение бюджетного дефицита, улучшение сбора налогов, ограничение банковского кредита неэффективным предприятиям, сдерживание роста денежной массы, санация банков и других финансовых учреждений.

Однако «неотложная помощь» не спасла реал от девальвации и не предотвратила острой фазы кризиса. В январе 1999 г. Бразилия была вынуждена отказаться от твердого курса валюты и допустить рыночную девальвацию реала. Произошло примерно то же, что в России, хотя и в меньших размерах: вместо предписанного финансовыми «докторами» понижения курса на 10 – 15 % курс реала к доллару за несколько недель понизился примерно на 40 %. Столь большая девальвация сделала риск возобновления инфляции весьма значительным⁴.

Возможность цепной реакции кризисных явлений в латиноамериканских странах не может не беспокоить Соединенные Штаты Америки. Под угрозой находятся не только доходы корпораций США, но и их огромные активы в Латинской Америке. Американские коммерческие банки только в Бразилии имеют инвестиции на сумму 37 млрд долл. США, из которых 23 млрд долл. США приходится на 6 крупнейших американских банков.

В 1997 – 1999 гг. в Бразилии проводилась ускоренная реструктуризация частных банков. В 1996 – 2000 гг. осуществлялась масштабная реструктури-

зация государственных кредитных институтов, и проводились мероприятия по усилению проникновения иностранных банков.

Аргентина. С 1991 г. в стране стал осуществляться так называемый «план конвертируемости национальной валюты», предполагавший установление фиксированного обменного курса аргентинского песо по отношению к доллару США и полной его конвертируемости. В этих условиях объем денежной массы определялся только внутренними факторами, ЦБ перестал оказывать поддержку банкам, испытывающим трудности, выполнять функции «кредитора последней инстанции» и тем самым играть активную роль в увеличении объема ликвидных средств.

В отношении банковского сектора «план конвертируемости» предусматривал следующие меры:

- ✓ поэтапное упразднение системы страхования банковских вкладов (страховались вклады на сумму до 1 тыс. долл. США) и введение процедуры ликвидации несостоятельных банков;
- ✓ введение норм регулирования банковской ликвидности и повышение уровня резервных требований для коммерческих банков; в 1991 г. отношение собственных капиталов банков к активам составляло для оптовых банков 26,65 % и для розничных – 24,1 %;
- ✓ более жесткие требования в отношении размера собственных капиталов банков и создания резервов для покрытия возможных потерь.

Эти меры были направлены на то, чтобы заставить банки соблюдать рыночную дисциплину и тем самым минимизировать моральный риск.

Новая система регулирования банков благополучно существовала до конца 1994 г., когда обострение финансовых проблем в Мексике вызвало кризис доверия и к финансовым рынкам Аргентины. Финансовый кризис в Мексике, начавшийся в конце 1994 г., масштабная девальвация мексиканского песо, массовые банкротства банков – все это подорвало доверие зарубежных инвесторов не только к Мексике, но и вообще к латиноамериканским нелиберальным экономическим моделям. В орбите такого недоверия оказалась и Аргентина. Финансовый рынок отреагировал на это традиционным способом – «бегством» капиталов из страны. Отсутствие системы страхования депозитов (ликвидированной в ходе реформ) в условиях дестабилизации финансового рынка обусловило массовое изъятие вкладов из аргентинских банков; часть их была переведена в зарубежные кредитные

³ ТВВ. *Breziliyada Banka yeniden yapilandirmasi ve kamu Bankalarinin ozellestirilmesi*. Bankacilik ve Arasdirma grubu. ТВВ Aralik.

⁴ Мамедов З. Ф. Влияние кризиса банков на логику реформирования банковской системы: мировые тенденции. С.-Петербург: СПбГУЭФ, 2005. С. 70

учреждения; часть осела в виде долларовой наличности, которую предпочитали хранить дома. Изъятие вкладов и отлив частных капиталов за границу подогревались еще и внутривалютной обстановкой в Аргентине: приближающимися (в мае 1995 г.) выборами президента и связанной с этим неопределенностью перспектив финансово-экономической политики для иностранных и местных инвесторов. Последствия сочетания всех этих обстоятельств были крайне разрушительными для аргентинской банковской системы: за короткий срок – с января по май 1995 г. отток вкладов составил почти 8 млрд долл. США, т.е. около 1/5 общего объема депозитов ушло из банков, что существенно подорвало ликвидность банковской системы; началась цепная реакция банкротств. В 1996 г. из 129 частных банков 9 обанкротились, а 30 прошли процедуру слияния или поглощения.

В 1994 г. в Аргентине были приняты новые правила оценки платежеспособности банков и классификации банковских кредитов, что побудило многие мелкие и средние банки, которые были не в состоянии соблюдать эти требования, осуществить операции по слиянию. После начала банковской паники, выразившейся в изъятии вкладов, сливаться стали не только мелкие, но и крупные банки.

Кроме того, азиатский кризис 1997 – 1998 гг. «подкосил» систему валютного правления в Аргентине, оказавшуюся колоссом на глиняных ногах. Переоцененное песо начало мешать экспорту, в результате чего ВВП и налоговые поступления сперва перестали расти, и затем и вовсе пошли в минус. Одновременно Мексика и Бразилия, девальвируя свою валюту, отвоевали у Аргентины позиции на внешних рынках.

Однако девальвация бразильской валюты в 1999 г. дополнительно болезненно сказалась на аргентинском экспорте (на Бразилию приходилось около одной трети товарного вывоза).

В 2000 г. осложнились базовые проблемы страны. Дефицит госбюджета потребовал для покрытия огромной суммы – 6 млрд долл. США. Его основные причины – растущее уклонение от уплаты налогов, достигавшее половины намечавшейся суммы, а также отток крупных финансовых ресурсов за рубеж, особенно незаконных.

На фоне экономического кризиса стали уменьшаться налоговые поступления в бюджет, ухудшилось состояние торгового баланса. Для сглаживания негативного влияния экономического кризиса и улучшения платежного баланса прави-

тельство было вынуждено постоянно увеличивать заимствования на внешнем рынке, в том числе для погашения ранее полученных внешних займов и обслуживания внешнего долга. Только в конце 2000 г. Аргентина должна была выплатить по внешним займам 20 млрд долл. США.

Ситуация обострилась после ряда коррупционных скандалов и ухудшения положения на других развивающихся рынках, в частности в постсоветских странах, Бразилии и Турции. Так, в ноябре 2000 г. вследствие оттока вкладов совокупные банковские депозиты сократились на 1,5 млрд долл. США, а процентные ставки по государственным облигациям выросли до 16%⁵.

В декабре 2001 г. банковский кризис в Аргентине вступил в наиболее острую стадию. Для сокращения оттока депозитов месячная сумма изъятия вкладов ограничивалась 1 тыс. долл. США. Эта мера в отношении депозитов до востребования просуществовала до ноября 2002 г., к другим типам вкладов – до весны 2003 г., но не смогла приостановить сокращения депозитной базы. В 2002 г. около 150 тыс. аргентинцев обратились в суды с исками в 11,6 млрд песо о незаконности правительственного решения. Суды встали на сторону пострадавших вкладчиков.

Предчувствуя кризис, иностранные инвесторы стали выводить капиталы из страны, а население – изымать деньги из банков. В течение нескольких месяцев резервы валютного правления сократились на 10 млрд долл. США, до 17 млрд долл. США. Дефицит резервов вынудил ЦБ Аргентины начать использовать в качестве обеспечения эмиссии государственных облигаций. Стремясь предотвратить финансовый кризис, власти ввели жесткие ограничения на банковские операции.

Правительство и ЦБ не оставляли надежд спасти банковскую систему. Деньги с замороженных долларовых счетов предполагалось конвертировать в песо по заниженному курсу (провести так называемую песификацию, *pesification*).

Ограничения по банковским счетам породили тысячу индивидуальных исков, которые были удовлетворены судами. В качестве ответного шага правительство представило Конгрессу Аргентины закон, по которому депозитные сертификаты должны были конвертироваться в пяти- и десятилетние облигации, номинированные в песо.

Однако Конгресс отказался принять законопроект. После того как несколько иностранных банков

⁵ *Inan E. Alpan* (2002). *Arjantin Krizinin Sebepleri ve Gelismisi // Bankacilar Dergisi*, Sayi 42.

перестало поддерживать свои дочерние учреждения в Аргентине, правительство 22 апреля 2001 г. закрыло на неопределенный срок все банки, вслед за которыми остановились розничные валютнообменные пункты и фондовая биржа. В июне 2001 г. президент страны Эдуардо Дуальде подписал распоряжение о частичном размораживании банковских вкладов в размере 30 млрд песо (8,3 млрд долл. США), что составляет примерно половину их совокупного объема. Согласно распоряжению, вкладчики могут конвертировать свои депозиты в правительственные облигации либо в банковские сертификаты, которые будут использоваться для покупки автомобилей, недвижимости и ряда других товаров, а также погашения задолженности перед банками.

Массовые беспорядки, вызванные ограничениями по снятию вкладов, привели к смене правительства и дефолту по обслуживанию внешнего долга. Новое руководство страны в январе 2002 г. отказалось от системы «currency board», а в феврале 2002 г. объявило о переходе к плавающему курсу песо, что обернулось резкой девальвацией.

В результате, одно из наиболее известных во всем мире валютных правлений – аргентинское – закончило свое существование в январе 2002 г. в результате кризиса.

Начался перевод активов и пассивов финансовых учреждений из долларов в песо. Активы обменивались по курсу 1:1, а пассивы 1,4 песо за доллар США. Кроме того, конвертированные активы и пассивы индексировались по отношению к инфляции за счет применения специального коэффициента. Асимметричная конвертация стала вторым ударом по банковской системе. Число кредитных учреждений за 2000 – 2003 г. сократилось со 106 до 98, а их – отделений с 4,3 до 3,9 тыс., банковских служащих – со 104 до 86 тыс. человек. Доля кредитов в ВВП снизилась с 22 до 9 %, совокупные убытки по отношению к активам составили в 2003 г. 4%⁶.

Реформы в Аргентине во многом осуществлялись по рекомендациям международных финансовых организаций. Сейчас многие эксперты признают, что рецепты МВФ были в значительной степени догматичны и нередко не учитывали национальной специфики. Формальное соблюдение тех или иных критериев стабильности, например ограничение дефицита бюджета и темпов инфляции, конечно, является необходимым условием для экономичес-

кого роста, но далеко не достаточным. Сокращение бюджетного дефицита за счет расходов на социальную сферу в сочетании с ростом безработицы может приводить к социально-политической нестабильности и потере всех достижений реформ.

Критикуя подобный формальный подход применительно к банковскому сектору, Дж. Стиглиц заметил, что «задача не в том, чтобы просто создать здоровые банки, надо создавать здоровые банки, кредитующие рост. Аргентина показала, что неспособность сделать это может сама по себе привести к макронестабильности»⁷.

Итак, Аргентина не подтвердила мысли лауреата Нобелевской премии М. Фридмана об экономической свободе как верной дороге к успеху.

Банковский кризис в странах Юго-Восточной Азии. Смягчение валютных ограничений способствовало росту долларизации экономики этих стран, и в первую очередь банковского сектора. Банки получили возможность осуществлять заимствования на мировом рынке под низкий процент и кредитовать внутреннюю экономику под более высокий процент. Так, если кредитование осуществлялось в национальной валюте, то банки несли валютный риск. При валютном кредитовании банки несли кредитный риск, риск неплатежеспособности заемщика. Рост портфеля обязательств коммерческих банков в валюте лишил центральные банки возможности выступать регулятором последней инстанции, т. е. рефинансировать обязательства коммерческих банков и поддерживать их ликвидность.

Дерегулирование финансового сектора в условиях отсутствия надлежащего надзора и контроля за деятельностью банков и других кредитно-финансовых институтов привело к увеличению числа мошеннических операций, расширило возможности для банков принимать на себя чрезмерные риски, не подкрепленные финансовыми ресурсами, что, в конечном счете, неизбежно вело к банкротству. Росту масштабов рисков в кредитно-финансовом секторе способствовали широкое сращивание финансового и промышленного капиталов, система взаимного участия и переплетения капитала, «непрозрачность» операций на финансовом рынке. Банки действовали скорее в качестве инструмента стимулирования промышленности, чем как финансовые посредники, призванные обеспечивать перераспределение финансовых ресурсов в пользу наиболее эффективно использующих их клиентов.

⁶ Государственные и межгосударственные банки в экономической стабилизации в Латинской Америке /Н. Н. Холодков, В. А. Теперман, С. Н. Лобинцова и др. Институт Латинской Америки. – М. Наука. 2004. – С. 104.

⁷ Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М: Мысль, 2003. – С. 94.

Банки и промышленные группы были очень тесно связаны между собой. Банковское регулирование и надзор были недостаточны, отсутствовал надлежащий внутренний контроль в самих банках.

Кредитные риски недооценивались, а во многих случаях какие-либо технико-экономические обоснования выдачи кредитов вообще отсутствовали. Широко распространилась практика выдачи кредитов с необоснованно высокими кредитными рисками. В результате государственные органы денежно-кредитного и валютного регулирования утратили контроль за ситуацией на финансовых рынках, что и привело в итоге к острым кризисным потрясениям.

Здесь явно прослеживается сходство с мексиканским кризисом 1994 г. Фиксированные курсы валют ЕС-5 стимулировали приток иностранных капиталов, в том числе краткосрочных вложений – «горячих денег». Между тем немалая часть краткосрочных кредитов использовалась для долгосрочных целей. Нередко эти кредиты предоставлялись национальным заемщикам без достаточного обеспечения, поскольку стоимость залога (например, земельных участков или производственных активов) искусственно завышалась. При наступлении же сроков возврата кредита выяснялось, что у клиентов нет достаточных средств для этого. Нередко не страховались и валютные риски.

Что касается банков, то они получили возможность заимствовать больше средств на мировых финансовых рынках под относительно низкие проценты и кредитовать национальных предпринимателей и компании под более высокие. Значительная часть краткосрочных средств и банковской прибыли использовалась для финансирования спекулятивных операций на фондовых и валютных рынках и операций с недвижимостью.

В среднем по странам ЕА-5 доля краткосрочных кредитов в задолженности только иностранным банкам составляла 55%⁸.

Рыночные курсы оказались существенно завышенными: индонезийская рупия – в 3,9 раза, тайландский бат – в 2,8 раза, филиппинское песо – в 2,7 раза, малазийский ринггит – в 2,3 раза. Лишь курс корейской воны был завышен на 15%. К негативным тенденциям в сфере производства и экспортной торговли присоединились структурные и функциональные сдвиги в движении иностранных капиталов.

⁸ Динкевич А. И., Игнацкая М. А. Восточная и Юго-Восточная Азия: финансово-экономический кризис и его последствия / Деньги и кредит. 1999. № 3. С. 63.

Общая сумма притока последних в страны ЕА-5 в 1985 – 1996 г. исчислялась в 670 млрд долл. США, балансовый остаток на конец 1996 г. был меньше – около 520 млрд долл. США – в связи с погашением прежде всего краткосрочных обязательств. В активах банков стала расти доля «плохих» безнадежных долгов, что свидетельствовало об усилении кризисных явлений в банковской сфере. Это, впрочем, отражало тенденции к снижению рентабельности в реальном секторе, т. е. свидетельствовало о неэффективном использовании заемных средств.

Существенное значение имели недостатки и просчеты в банковском менеджменте, связанные с нехваткой квалифицированных кадров, слабостью системы государственного регулирования кредитно-банковской сферы, широким распространением коррупции и различного рода афер. Сказалась либерализация деятельности банковского сектора в 1990-х гг. и дерегулирование всего финансового сектора в условиях, когда отсутствовал надлежащий надзор и контроль за деятельностью банков и других кредитных институтов. Именно это открыло дорогу для крупномасштабных спекулятивных и мошеннических операций, сопровождавшихся банковской практикой высоких кредитных рисков. Это усиливало нестабильность и уязвимость банковских институтов, а государственные органы кредитно-денежного и валютного регулирования утратили контроль за ситуацией на финансовых рынках, что прокладывало дорогу кризису.

Одна из слабостей азиатских экономик проявилась только после начала кризиса: отсутствие надежной правовой основы для работы с компаниями, испытывающими финансовые трудности. Например, в США существует отлаженная процедура банкротства компаний, неспособных вернуть свои долги. При осуществлении этой процедуры специальные органы принимают на себя управление имуществом фирмы-должника, а затем изыскивают способы максимального удовлетворения претензий кредиторов. Иногда фирму-должника удается спасти от ликвидации, и часть ее задолженности конвертируется в акции, передаваемые кредиторам. Но в азиатских странах законы о банкротстве были малоэффективными; отчасти это объяснялось тем, что в условиях стремительного экономического роста фирмы разорялись довольно редко. Когда же времена изменились в худшую сторону, проблема банкротств приобрела особую остроту. В результате испытывавшие финансовые затруднения фирмы просто прекращали возврат долгов. При этом они

лишались возможности эффективной работы, поскольку никто не соглашался давать им денег до погашения предыдущих задолженностей. В то же время кредиторы были лишены возможности конфисковать подобное предприятие у его владельцев.

В соответствии с рекомендациями МВФ последовали закрытия финансовых институтов (без программы реструктуризации и без гарантий вкладчикам) в Таиланде (август 1997 г.), 16 коммерческих банков в Индонезии (октябрь 1997 г.) и торговых банков в Корее (январь 1998 г.). Причем все эти действия предшествовали резкому падению спроса на активы, номинированные в национальных денежных единицах⁹.

Важным элементом экономической реформы в странах Юго-Восточной Азии являлась программа реструктуризации банковской системы. По рекомендации МВФ правительство Индонезии закрыло 38 частных банков и взяло еще 7 под свой контроль. Однако закрытие банков вызвало панику среди вкладчиков и, чтобы остановить ее, ЦБ пришлось выделить дополнительную помощь банковскому сектору.

В программах и рекомендациях МВФ азиатским странам, в которых разразился финансовый кризис, уделялось особое внимание радикальным структурным реформам финансового сектора. Они, в частности, включали следующие меры:

- ✓ ликвидацию неплатежеспособных финансовых институтов, передачу их активов агентству по реструктуризации (Южная Корея, Индонезия и Таиланд), рекапитализацию и слияние других финансовых институтов (все страны). В программах реформ в Малайзии и Таиланде придается большое значение улучшению надзора за деятельностью финансовых компаний, в которых аккумулируются средства юридических и физических лиц и через которые возможна утечка капиталов за границу. Программа реформ, разработанная корейским правительством, включала составные части: реформа финансового сектора, реформирование корпоративного сектора, реформирование государственного сектора и изменение системы социального страхования и обеспечения. Рекапитализация банков осуществляется из бюджета, в котором должны отражаться фактически используемые средства (все страны);
- ✓ меры по существенному усилению пруденциального надзора за кредитными рисками, резервными требованиями, а также соблюдением

банками стандартов достаточности капитала (все страны);

- ✓ меры по совершенствованию отчетности, бухгалтерского учета и аудита, а также соответствующего законодательства и надзора (все страны);
- ✓ либерализацию иностранных инвестиций в национальную банковскую систему (Южная Корея, Индонезия, Таиланд);
- ✓ создание фондов страхования депозитов (уже созданы в Южной Корее, Индонезии и на Филиппинах);
- ✓ реструктуризацию внутреннего и внешнего корпоративного долга (Индонезия, Южная Корея, Таиланд) и закрытие нежизнеспособных фирм (Южная Корея).

В декабре 1997 г. правительство Южной Кореи выделило 24 трлн вон Фонду по управлению неработающими кредитами. Для финансирования гарантий по депозитам в январе 1998 г. был выпущен облигационный заем в национальной валюте на сумму 6.5 трлн вон. Всего за период с ноября 1997 г. по декабрь 1998 г. правительство выделило на стабилизацию финансового сектора 40,9 трлн вон¹⁰.

Правительство Южной Кореи выделило огромные средства для реформирования банковской системы страны после финансового кризиса (в общем на это ушло более 120 млрд долл. США), сумело значительно уменьшить просроченную задолженность банков страны и создать благоприятный инвестиционный климат. В Корее в центре реформы финансового сектора стоят меры по принуждению неплатежеспособных институтов покинуть рынок, разрешение проблемы плохих кредитов, усиление капитальной базы, обеспечение прозрачности менеджмента. Реструктуризация также была направлена на создание банков-лидеров путем слияния крупных банков.

Среди мер, направленных на большую прозрачность финансовой отчетности и пруденциального регулирования, можно выделить:

- ✓ переход на международную систему банковского учета, объединение 4 надзорных органов (банковского, небанковского, по ценным бумагам и страхованию) в Службу финансового надзора;
- ✓ усиление требования к внутреннему контролю;
- ✓ введение стандартов эффективного банковского надзора в соответствии с принципами Базельского комитета.

⁹ Монтез М. Ф., Попов В. В. Азиатский вирус, Голландская болезнь // М.: Дело, 2000. С. 17.

¹⁰ Долженкова Л. Д. Реформирование международной валютно-кредитной системы // Банковское дело. – 2001. – № 12. С. 121.

1 апреля 1998 г. в Корее была создана Комиссия по надзору за финансовым сектором (FSC), а 1 января 1999 г. исполнительный орган Комиссии — Служба надзора за финансовым сектором (FSC). Новый регулятивный орган сосредоточил контролирующие функции за всеми финансовыми учреждениями. Ранее они принадлежали целому ряду институтов, например Банковской комиссии, Комиссии по ценным бумагам, Комиссии по контролю за страховыми компаниями и т. п.

С 30 апреля 1999 г. в комиссии функционирует специальное подразделение по реструктуризации банков. В январе 1999 г. два банка («Сеул Банк» и «Корея Ферет Банк») были национализированы с перспективой последующей их продажи иностранным инвесторам. В отношении остальных банков была принята следующая стратегия:

1) неблагополучные финансовые институты определяются на основе показателя достаточности капитала (требуется соблюдение 8-процентного норматива, установленного Базельским банком международных расчетов);

2) данные институты должны представить план финансового оздоровления комиссии по финансовому надзору;

3) комиссия оценивает план и определяет, какая политика должна проводиться в отношении банков.

В октябре 1998 г. были приняты новые стандарты раскрытия информации финансовыми учреждениями. Новые положения предусматривают предоставление финансовой отчетности дважды в год и увеличивают наказание за дачу ложной информации (раньше — только предупреждение, сейчас — штраф).

Несмотря на то, что Южная Корея занимает 12-е место в мире по объемам ВВП, ни один банк страны не входит в число 50 крупнейших финансовых институтов мира по уровню рыночной капитализации. Основная причина подобной ситуации в том, что национальный банковский сектор все еще переживает тяжелые последствия финансового кризиса, разразившегося в Юго-Восточной Азии в 1997 — 1999 гг. Предполагается, что после завершения реформы в Корее будут действовать три категории институтов:

1) банки-лидеры;

2) банки среднего размера, работающие в розничном секторе и ипотеке;

3) мелкие региональные банки узкой специализации.

Индонезия и Таиланд, сильнее других азиатских стран пострадавшие от финансового кризиса, про-

водят реформы собственных банковских секторов своими оригинальными методами. Правительство Индонезии сформировало гигантское реструктуризационное агентство IBRA, которое на сегодняшний день уже выполнило поставленную задачу по реструктуризации и консолидации индонезийских банков. В Таиланде банковская реформа была несколько менее эффективной, хотя и она дала рынку возможность провести консолидацию по принципу предоставления со стороны правительства неограниченной свободы для предпринимательства.

Таиланд. Преимущественно экспортно ориентированная экономика Таиланда до финансового кризиса в Юго-Восточной Азии в 1997 г. отличалась стабильным ростом и достаточно прочным финансовым сектором. Значительные внешние инвестиции, высокий уровень частных вкладов, быстрый рост финансовых вливаний — все это было характерно для Таиланда тех лет. Кризис, если и не покончил совсем с этим процветанием, то, по крайней мере, отбросил страну на несколько лет назад. Уже к декабрю 1997 г. были закрыты почти две трети банков страны, а доля невозвращенных займов в действовавших финансовых институтах достигла 48%. Правительство ввело требование 100%-ного резервирования под проблемные кредиты.

В основном реструктуризация в Таиланде идет по пути отсрочки платежей, а не замены долга акциями. В серьезную проблему с политической окраской превратилась практика невозврата долгов так называемыми стратегическими неплательщиками центральным элементом «таиландской культуры неплатежей», когда экономические возможности для возврата кредита есть, но, опираясь на связи в истеблишменте, руководство компаний отказывается их возвращать.

Для облегчения корпоративной реструктуризации в Таиланде был принят новый закон о банкротстве. В нем были определены новые права кредиторов и рамки заключения мировых соглашений. Многие иностранные и местные банки подписали соглашения «заемщик-кредитор» в межкредиторские соглашения, тем не менее только одна четверть просроченных кредитов была реструктурирована к августу 1999 г. В то же время в марте 2000 г. крупнейший из должников был объявлен банкротом, что стало прецедентом для других должников¹¹.

Таиландский банковский сектор реабилитируется после финансового кризиса, переживает реформу

¹¹ Мамедов З. Ф. Влияние кризиса банков на логику реформирования банковской системы: мировые тенденции. С.-Петербург: СПбГУЭФ, 2005. С. 149.

и кредитный бум и ликвидирует последствия цунами. В целом же тайландскому финансовому сектору потребовалось шесть лет, чтобы преодолеть наиболее серьезные последствия кризиса почти восьмилетней давности. Однако, по мировым стандартам, банковская система Таиланда все еще остается весьма слабой. Единственной возможностью для «укрупнения» национальных финансовых институтов остается привлечение иностранных банков.

В декабре 2004 г. Национальная Ассамблея (тайландский парламент) приняла Основной план развития финансового сектора – результат совместных усилий правительства и Банка Таиланда. В нем предусмотрена интенсивная реструктуризация банковской системы и финансового сектора страны в целом. Основная цель намеченных преобразований, укрепление финансовых институтов, сумевших перенести кризис, и, соответственно, усиление промышленности и экономики государства.

Согласно этому плану, в Таиланде отныне предоставлять финансовые услуги могут только два вида структур:

- 1) универсальные коммерческие;
- 2) специализированные банки.

Чтобы получить лицензию на предоставление услуг, они обязаны расширить объем собственного капитала и соответствовать довольно жестким критериям контроля за рисками. По оценкам специалистов, это должно привести к волне слияний небольших банков и консолидации сектора.

Также в соответствии с основным планом развития финансового сектора правительство запланировало сократить количество государственных коммерческих и специализированных банков от нынешних 13 до 3-4. Первым шагом в этом направлении стало слияние двух подконтрольных Министерству финансов институтов – Industrial Finance Corp. of Thailand и Thai Military Bank с Thai Danu Bank, принадлежащих сингапурскому DBS.

В банковском секторе Таиланда основная проблема сегодня заключается в том, что большинство крупных финансовых институтов находится в государственной собственности, к тому же, правительство страны не спешит передать их в частные руки. Что касается нерезидентов, то им предлагается выбор: действовать через инвестирование в местные финансовые институты или же создавать на территории Таиланда собственные хорошо разветвленные сети отделений, гарантирующие высокий уровень услуг.

Тем не менее в последние годы тайландский банковский сектор все же встал на путь восстановления.

Индонезия. Азиатский кризис, охвативший финансовый сектор ряда стран Юго-Восточной Азии в 1997 – 1999 гг., продолжает влиять на решения правительства Индонезии, убежденного, что для дальнейшего развития, а возможно, и существования самой банковской системы страны, необходимо сократить количество банков со 132 в 2005 г. до 58 к 2010 г.

В рамках программы по оздоровлению банковской системы Индонезии было создано индонезийское агентство по реструктуризации банков, которое может принимать решения о капитализации, слиянии и ликвидации проблемных банков. В ходе преодоления последнего системного кризиса 54 индонезийских банка, включая 39 частных, 4 государственных и 11 региональных банков развития, были выведены из-под контроля Банка и переданы агентству, которое ввело мораторий на операции ряда крупных банков. В Индонезии важным элементом экономической реформы была программа реструктуризации банковской системы и корпоративного сектора. Намечалось принять соответствующий международной практике закон о банкротстве. Оздоровление банковской системы затрудняло то, что процентные ставки по кредитам были ниже ставок по депозитам. Преимущественные шансы на выживание, по мнению экспертов, имели банки, у которых отношение выданных займов к депозитам относительно невелико. Активы некоторых обанкротившихся банков номинальной стоимостью свыше 16 млрд долл. США были переданы государству в качестве залога, гарантирующего погашение чрезвычайных стабилизационных кредитов, выданных указанным банкам Центральным банком. В соответствии с рекомендациями МВФ правительство Индонезии закрыло 38 частных банков и взяло еще 7 под свой контроль. Вследствие закрытия малых банков среди вкладчиков возникла паника, для прекращения которой потребовалась дополнительная помощь Центрального банка банковскому сектору. Поощрялись слияния банков согласно объявленной в сентябре 1998 г. так называемой Джакартской инициативе. Индонезийское агентство по реструктуризации долгов предоставляло гарантии от валютного риска тем частным институтам, которым удастся договориться с зарубежными кредиторами о реструктуризации задолженности.

В целях содействия рекапитализации банковского сектора норма обязательного резервирования для коммерческих банков была снижена с 13,5 до 4%, что позволило им повысить ликвидность дополнительно на 14 млрд ринг, или 3 684 млн долл.

США. Продолжительность периода невыполнения кредитных соглашений по выплате процентов или погашению основной части кредита, по истечении которого кредит переводится в разряд неработающих, была увеличена с 3 до 6 мес. Это дало возможность многим коммерческим банкам улучшить свои показатели и сократить удельный вес безнадежных долгов до 10 %.

Для реструктуризации банковской системы были созданы компания по управлению банковскими активами «Пенгурусан Данахорта Насионал» и специальные агентства «Дономадал Насионал»¹².

Программа индонезийской банковской архитектуры (Indonesian Banking Architecture), представленная в январе 2004 г., дала ЦБ Индонезии право отменить 10 %-ное ограничение на величину пакета акций, которым один банк может владеть в другом. Дополнительно сокращаются общие схемы гарантии депозитов в надежде, что слабые банки будут выкуплены более сильными.

Филиппины. Филиппинский банковский сектор считается одним из самых мелких и неэффективных в регионе. В настоящее время и крупные, и мелкие банки ищут партнеров для объединения. Стараясь стимулировать этот процесс, ЦБ Филиппин принял в 1998 г. ряд решений, облегчающих слияния. В частности, для сливающихся банков снимается потолок в 20 % на кредиты под недвижимость, а также увеличиваются льготы по плохим кредитам. В целях усиления стимулов к консолидации ЦБ Филиппин объявил мораторий на открытие новых банков и расширение существующих. Кроме того, ЦБ Филиппин принял программу рекапитализации банков, рассчитанную на 3 года. Универсальные банки должны увеличить капитал с 4,5 млрд песо до 4,85 млрд в 1999 г. и до 5,4 млрд к концу 2000, обычные коммерческие банки — с 2 млрд до 2,4 млрд и 2,8 млрд, соответственно¹³.

Китай. Правительство Китая своевременно осознало серьезность положения в банковской сфере после Азиатского кризиса (чему способствовали и результаты анализов, проводимых зарубежными финансовыми институтами) и в начале 1998 г. приступило к реформированию банковского сектора. Изменение стратегии реформ в целях оздоровления банковского сектора было максимально ориентировано на переход к рыночной экономике. При этом политическая власть в банковском секторе

должна быть ограничена, а полномочия и свобода в принятии решений государственных банков расширены. Главная составляющая — концепции замена системы политических указаний и регулирований системой косвенного управления на основе директив «сверху» в сочетании с эффективной системой банковского надзора. Основной целью всех изменений и рыночных нововведений является сохранение общей целостности монетарной системы и предупреждение финансовых, банковских и валютных кризисов, которые происходили в Японии, России и Аргентине.

Для предотвращения банковского кризиса, связанного с невозвратными долгами, правительство Китая приняло следующие меры:

- коммерциализация банковского сектора;
- создание специализированных компаний по управлению активами;
- создание «банков развития».

Коммерциализация включала в себя, прежде всего, большую ответственность банков при выдаче кредитов, которые были обязаны разработать реальный рейтинг кредитоспособности заемщиков, в частности госпредприятий. Эта «оперативная независимость» была гарантирована государственным банкам Законом о китайских коммерческих банках 1995 г. Было абсолютно ясно, что полномасштабное применение принципов коммерциализации и практики отказа в кредитовании неплатежеспособных и непригодных к санации госпредприятий приведет к тому, что скрытая безработица станет открытой и в стране возрастет социальная напряженность. Предполагалось, что политическое влияние правительства Китая и правительства провинций будет ограничено, и руководство банков сможет сконцентрироваться на экономическом управлении. Для укрепления новой политики кредитования госбанкам предписывалось в директивном порядке определять бюджеты и действовать исходя из соображений рентабельности.

Банки, со своей стороны, должны были адаптироваться к новым условиям систему менеджмента, сформировать политику кредитования с использованием таких критериев, как степень риска и рентабельность, а также привлечь и обучить необходимый персонал.

Перед коммерциализацией были поставлены следующие три задачи:

1. Выведение оперативной деятельности банков из-под влияния политических органов власти, при этом последние оставляли за собой функции надзора и управления;

¹² International Financial Law Review. 2005, 4, p. 105 – 106.

¹³ Мамедов З. Ф. Влияние кризиса банков на логику реформирования банковской системы: мировые тенденции. С.-Петербург: СПбГУЭФ, 2005. С. 150.

2. Приобретение банками экономической независимости;
3. Оказания давления на нерентабельные и слабые государственные предприятия в целях их санации¹⁴.

Турция. Банковский кризис в Турции разразился в феврале 2001 г., когда потерпели крах сразу несколько кредитных учреждений, началась серия разоблачений финансовых злоупотреблений и скандалов на международных рынках капиталов были ужесточены условия предоставления займов турецким банкам.

В МВФ считали, что именно «банковская проблема» стала спусковым крючком национального финансового кризиса крупнейшего со времен второй мировой войны»¹⁵.

Растущее число уголовных дел, возбужденных в отношении банков, находящихся под управлением Турецкого фонда страхования депозитов (ТФСД/ TMSF), взрывной волной прокатилось по сектору и привело к тому, что некоторые банки были вынуждены закрыть межбанковские кредитные линии. А Центральный банк принял решение предоставить экстренное финансирование, размеры которого выходят за рамки согласованного с МВФ пакета мер по борьбе с инфляцией.

Обострению паники среди вкладчиков способствовала проведенная по распоряжению президента проверка крупнейших банков, подозреваемых в отмывании средств криминального происхождения. Финансовые махинации в Турции достигли невероятных размеров, ущерб от которых в 2000 г. составил 3,7 млрд долл. США. ТФСД объявил о своих планах продать восемь из девяти проблемных банков, находящихся под его управлением. Слабость банковской системы, ее непрозрачность, обнаружившиеся факты правонарушений постепенно разрушили межбанковский рынок. 6 декабря 2000 г. входившие в десятку крупнейших банков Турции «Demirbank» и «Park Yatırım bankası» были переданы в управление Турецкому фонду страхования депозитов.

5 февраля 2001 г. Турция получила 1 млрд SDR и 1,417 млрд USD кредитов и согласовала экономическую программу МВФ (табл. 1).

Поводом для атаки на лиру 19 февраля 2001 г. послужил конфликт премьер-министра с президентом Турции. Президент страны, обеспокоенный нарастающей коррупцией в банковском секторе,

¹⁴ Суворов А. В. Реформирование банковской системы Китая // Банковское дело. – 2005. № 10.

¹⁵ Мамедов З. Ф. Роль кризиса в реформировании банковской системы Турции // Деньги и кредит. – 2005. – № 9. С. 57 – 63.

Таблица 1

Кредиты МВФ (млн долл.)

Дата (Stand-By)	SDR	USD
22/12/99	221,7	288,2
28/04/00	221,7	288,2
06/07/00	221,7	288,2
21/12/00	2 143,4	2 786,4
05/02/01	1 000,0	1 417,0
<i>Всего:</i>	3 898,5	5 068,1

Источник: Мамедов З. Ф. Банковская система Турции: специфика и структура // МЭМО. – 2005. – № 5. С. 80.

обвинил премьера страны в бездействии и пособничестве, при этом Счетной палате поручил проверить операции госбанков за 10 лет.

Восприняв ссору высокопоставленных чинов как сигнал, инвесторы начали выводить средства. После этого страна была охвачена слухами о неизбежном банковском кризисе и девальвации лиры. Желая остановить сброс лиры инвесторами и пытаясь вынудить банки продавать доллары, Центральный банк поднял ставку до 4 000 %, однако это было бесполезно. За два дня Центральный банк страны потратил на поддержку лиры 7,2 млрд долл. США резервов (почти 31 % общей суммы, или сумму, в точности равную обещанному в декабре антикризисному кредиту МВФ). Валюту покупали нерезиденты, частные корпорации и граждане. Такое развитие событий привело к падению цен на местные облигации – доходность больше 100 % годовых и снижению фондовых рынков более чем на 25 % за три дня.

Стабильность обменного курса до 21 февраля 2001 г. позволила ведущим турецким банкам превратить заимствования на мировых финансовых рынках в главный источник роста и коммерческого недостатка внутренних сбережений. Кроме того, высокая процентная ставка в Турции привела к тому, что турецкие банки сначала получили дешевые кредиты с Еврорынка и потом соответственно начали их инвестировать на денежный рынок Турции, извлекая таким образом разницу в процентных ставках. Существенный фактор развития турецкого банковского кризиса – проблема внешней задолженности банковской системы. Девальвация турецкой лиры после кризиса в феврале 2001 г. и подрыв доверия к банкам сделали ее неразрешимой.

Выходом из кризиса стала отмена режима валютного коридора и переход 22 февраля, плавающему обменному курсу. 23 февраля курс лиры упал до 1 350 000 лир за 1 долл. США (курс 22 февраля – 900 000 лир за 1 долл. США). Лира упала за два дня на 49 % (таб. 2).

Падение курса после отмены режима валютного коридора и переход к плавающему обменному

курсу (22.02.2001) существенно отразились на позиции ликвидности, на финансовых результатах банков и их капитале.

Таблица 2

Динамика валютных курсов (TL/\$).

Дата /2001 г.	TL/\$ курс
1 января	672,000
8 января	675,000
22 января	670,000
29 января	675,000
5 февраля	674,700
12 февраля	680,000
19 февраля	685,200
20 февраля	686,500
21 февраля	687,000
22 февраля	900,000
23 февраля	1 350,000

Источник: Мамедов. З. Ф. Реформирование банковского сектора Турции после кризиса 2001 г. / Деньги и кредит. 2005 № 9. С. 58.

Среди основных причин кризиса большинства турецких банков – невозможность обслуживания значительных валютных обязательств после резкой девальвации турецкой лиры. До кризиса в консолидированном балансе турецких банков отмечалось значительное превышение пассивов в иностранной валюте над активами, составляющее 17,7 млрд долл. США, что свидетельствовало о наличии структурных диспропорций в проводимых банками операциях и повышенной уязвимости банковской системы от валютного риска (табл. 3).

Проблема просроченных займов (неплатежей по кредитам) в Турции была прямым следствием резкого ухудшения финансового положения большинства предприятий, вызванного изменениями в структуре цен, крушением экспортных, конкуренцией импортных товаров, повышением процентных ставок по кредитам. В результате многие предприятия оказались в положении должников, не способных не только отдавать долги, но и оплачивать свои текущие расходы.

Таблица 3

Чистая балансовая позиция (млрд долл.)

Банки	2000	2001	2002	2003	2004
Коммерческие:	-17,7	-11	-5,4	-7,5	-7,9
Государственные	-0,7	-0,6	-0,6	-0,6	-1,6
Частные	-11,5	-8,8	-3,9	-5,1	-5,7
Банки в структуре ТФСД	-4,0	-1,3	-0,8	-1,4	0,1
Иностраные	-1,5	-0,3	-0,1	-0,3	-0,5
Инвестиционные	0,3	0,2	0,2	0,3	0,3
Сектор	-17,4	-10,8	-5,3	-7,2	-7,7

Источник: Мамедов З. Ф. Влияние кризиса банков на логику реформирования банковской системы: мировые тенденции. С.-Петербург: СПбГУЭФ, 2005. С. 96.

Просроченные займы резко ухудшили баланс коммерческих банков. Высокая доля просроченных займов в общей сумме кредитования объясняется высоким уровнем процентной ставки. Именно высокая процентная ставка ухудшила финансовое положение реального сектора и уничтожила стимулы для развития не только в предпринимательском секторе, но и в кредитно-финансовой сфере.

Как видно из табл. 4, даже доля неплатежей по кредитам после кризиса находилась на уровне 21,8 % (июнь 2002 г.).

Итак, анализ показывает, что банковский кризис в Турции (2001 г.) был обусловлен действием двух групп факторов:

- 1) зависимых от деятельности банков;
- 2) не зависимых от них.

К последним относятся:

- общая нестабильность ситуации в стране на конец 2000 г., и в частности рост дефицита государственного бюджета (в период кризиса соотношение дефицита бюджета и ВВП составило 11 %);
- высокая инфляция – 40 %;
- государственный долг (ВВП – 53 %).

Это привели к тому, что Турция была вынуждена просить международной помощи – IMF (см. табл. 1).

Таблица 4

Доля просроченных займов в общей сумме кредитования (%).

Банки	2000	2001	2002/6	2002/9	2003/7	2004 /12
Сумма просроченных займов (млн долл.)	4,4646	4,439	5,228	5,845		
Государственные банки	1,464	2,505	2,523	2,862		
Частные банки	0,853	1,050	2,194	2,304		
Доля просроченных займов / кредит (%)	10,5	16,9	21,8	25,5	13	6
Государственные банки	11,7	49,1	50,8	67,0	34	11
Частные банки	3,9	6,9	17,0	18,0	7	5

Рассчитано: Bankacilar. Sayı 43. 2002.; TBB. Bankalarimiz 2003,2004.

К факторам, зависимым от деятельности коммерческих банков, можно отнести следующие:

1. Коммерческие банки обладали как низким уровнем собственного капитала, так и недостаточной суммой активов. Так, суммарный капитал всех действующих коммерческих банков не превышал объема капитала любого из 20 ведущих банков мира.
2. В структуре кредитов доля невозвращенных кредитов составляла 17 %.
3. Коммерческие банки в своей деятельности ориентировались на получение немедленно, в основном «спекулятивного» дохода и на зависимость финансовых показателей от доходности казначейских бондов государства.
4. Руководители большинства крупнейших банков были сильно интегрированы в политическую элиту, что приводило к использованию банковских ресурсов в целях, далеких от их функциональной деятельности.

Одним из наиболее заметных проявлений кризиса банковской системы стало резкое снижение показателей банковского капитала. Уменьшение собственных средств в долларовом исчислении оказалось еще более внушительным: для частных банков – 62 %, иностранных банков – 31 %, банков в структуре ТФСД – 92 %. Если на конец 2000 г. общая сумма собственных средств коммерческих банков составила 7,612 млн долл. США, то на конец 2001 г. этот показатель уменьшился до 5,065 млн долл. США. Основной причиной этого стали убытки банков. На конец 2001 г. они составили 3,570 млн долл. США. Чистый доход по сравнению с прошлым годом уменьшился на 24 %¹⁶.

Только суммарные потери портфельных ценных бумаг в кризисе оцениваются в 11 млрд долл. США. Серьезным фактором финансовой зависимости турецкой экономики от внешних сил, который существенно повлиял на обострение кризиса финансовой системы страны, стала политика активного привлечения средств нерезидентов на рынок государственных ценных бумаг. В качестве одного из инструментов проведения такой политики, как отмечалось ранее, широко использовалась высокая процентная доходность по этим ценным бумагам.

В результате кризиса активы турецких банков сократились на 26 % в реальных ценах и составили 115 млрд долл. США, и сумма убытков турецких банков составила 19,3 % ВВП страны.

В итоге, многие компании отказались продавать товары и услуги в лирах. Рейтинговое агентство «Стандарт энд Пурс» понизило суверенный кредитный рейтинг Турции, аргументировав свой шаг необходимостью для страны пройти через реструктуризацию.

Непрекращающийся отток депозитов, бегство капиталов и резкое снижение золотовалютных резервов ЦБТР вынудили правительство разработать пакет мер, необходимых для борьбы с банковским кризисом:

- запретить правительству требовать от госбанков предоставлять кредит по низким ставкам (Указ подписан президентом страны и действует с 30 апреля 2001 г.);
- предоставить независимость Центробанку в проведении денежной политики (Закон принят 5 мая 2001 г.);
- сократить число внебюджетных фондов до шести;
- поправки к Закону о банках: внесены изменения в положения о защите инвесторов, слияниях и поглощениях, конкуренции;
- ускорить судебные процедуры передачи кризисных банков под управление Турецкого фонда страхования депозитов (TMSF);
- разрешить арест активов владельцев и руководителей обанкротившихся банков.

К середине марта 2001 г. правительство Турции обнародовало антикризисную программу, подготовленную правительством совместно с МВФ и ВБ (Всемирный банк). Программа направлена на стимулирование экономики Турции, в ее рамках МВФ предоставил стабилизационный кредит на поддержание правительственной программы в 15,7 млрд долл. США, а ВБ – 1,7 млрд долл. США для реструктуризации финансового сектора страны.

В мае 2001 г. постановлением Совета Министров Турции была принята новая «Программа по реструктуризации банковского сектора». Программа состояла из четырех частей:

1. Финансовая и операционная реструктуризация государственных банков.
2. Проведение в короткие сроки реорганизации банков (продажа, слияние и присоединение) под управлением Турецкого фонда страхования депозитов Турции и передачу проблемных банков в структуру ТФСД.
3. Финансовое оздоровление группы частных банков, проблемы которых оказывали достаточно сильное влияние на общую ситуацию в экономике.

¹⁶ Мамедов З. Ф. Роль кризиса в реформировании банковской системы Турции // Деньги и кредит. – 2005. – № 9. С. 59.

Таблица 5

Динамика слияния и поглощения банков после кризиса

Банки, присоединившиеся к другим банкам	Комментарии	Дата
Egebank, Yaşarbank, Yurtbank, Bank kapital	Эти банки слились в Sumerbank	26.11.2001
Ulusal Bank	Слился в Sumerbank	17.04.2001
Esbank, İnterbank	Слились в Etibank	15.07.2001
Bank Ekspres	Приобретен «Текфен» холдинг	30.07.2001
Demirbank	Куплен иностранным банком «HSBC»	20.09.2001
Emlak bankası	Вошел в структуру «Ziraat bank»	6.07.2001
Körfez bankası	Куплен банком «Osmanlı»	27.09.2001
Sumerbank	Поглотил Oyakbank	08.10.2001
Garanti bank и Bank Osmanlı	Объединились под названием «Garanti bank»	18.10.2001
Sumerbank и Oyakbank	Объединились под названием «Oyakbank»	11.02.2002
Tarişbank	Поглощен со стороны Demirbank	27.12.2002
Fiba Bank	Поглощен со стороны Finansbank	10.01.2003
Credit Lyonnaise S. A.	Слились в Agricole Indosuez Turk Bank	2004
Pamukbank	Вошел в структуру – Halk Bankasi	2004

Составлено по материалам: BDDK. Yıllık rapor 2004.

4. Повышение конкурентоспособности банковского сектора на базе либерализации и совершенствование финансового надзора в контексте банковской системы¹⁷.

Таким образом, в результате реализации разработанной правительством и Министерством финансов Турции широкомасштабной программы реструктуризации банковской отрасли страны удалось добиться следующих результатов:

- ✓ национальный банковский сектор стал более прозрачным и встал на путь консолидации;
- ✓ роль государственных банков в структуре финансовой системы Турции существенно сократилась;
- ✓ финансовый риск турецкого банковского сектора был уменьшен до управляемых пределов;
- ✓ укрепилась структура капитала национальных банков;
- ✓ показатели прибыльности частных банков значительно улучшились, а государственные финансовые институты вернулись к рентабельности;
- ✓ возобновился подъем в турецком банковском секторе.

После финансового кризиса в банковской сфере страны происходит существенная реструктуризация, выразившаяся, в частности, в значительном числе межбанковских слияний и поглощений.

В результате кризиса процесс слияния и поглощения банков принял более широкие масштабы (табл. 5). В течение 2000 – 2002 гг. продолжался

процесс сокращения количества коммерческих банков в Турции. Так, если на 31 декабря 2000г. в стране действовали 79 банков, то на конец 2004 г. – всего 48. За период 2000 – 2001гг. 12 банков были переданы в Управление Турецкого фонда страхования депозитов (ТФСД). В течение последних лет из банковской статистики по некоторым причинам (слияние, поглощение, и в особенности банковские кризисы 2001 г.) исчезло название двадцати девяти банков.

В целом, банковская реформа в стране направлена на поддержку сильных финансовых институтов и ликвидацию безнадежно слабых банков. Итак, банковский кризис 2001 г. заставил правительство Турции начать широкомасштабную банковскую реформу. Государственные банки рационализируют свою структуру, частные – проводят рекапитализацию с помощью бюджетных средств, одновременно отбраковывая явно нежизнеспособные институты.

Из таблицы 6 видно, что на 1 января 2005 г. совокупная сумма активов турецких банков составила 229 328 млрд долл. США (прирост за год – 28 % по сравнению с 1 января 2004 г.).

После кризиса произошли заметные сдвиги в направлении ссуд банков. Сократилась доля корпораций при заметном увеличении банковских кредитов населению. Доля населения в банковских кредитах с ноября 2001 г. по ноябрь 2003 г. увеличилась с 14 до 31 % (прирост за 2 года – более чем в 2 раза). Увеличение объема банковских кредитов, особенно потребительских, отражает распространение в Турции западных моделей потребления («жизни в кредит»). Суммарный объем потребительских кредитов по отношению к ВВП составляет 3 % (по сравнению с 2002 г. – 1,1 %).

¹⁷ Мамедов З. Ф. Роль кризиса в реформировании банковской системы Турции // Деньги и кредит. – 2005. – № 9. С. 58.

Таблица 6

Активы и собственный капитал турецких банков на 1 января 2005 г.

Банки	Актив, млн долл. США	Прирост за год (в %)	Соб. кап., млн долл. США	Прирост за год (ТЛ)
Коммерческие	220 582	28	30 549	30
Государственные	79 999	34	7 534	5
Частные	131 659	29	20 504	31
Банки в стр. TMSF	1 451	-72	952	-250
Иностранные	7 743	55	1 559	25
Инвестиционные	8 476	15	3 846	23
<i>Всего</i>	229 328	28	34 395	29

Рассчитано по материалам: TBB. Bankalarimiz 2004.

Таблица 7

Основные показатели банковской системы стран ЕС и Турции

Страны ЕС	Актив/ВВП	Кредит/ВВП	Собственный капитал/ВВП	Депозит/ВВП
Германия	300	137	12	124
Австрия	256	142	14	110
Франция	255	99	13	80
Испания	194	116	19	123
Италия	161	89	13	52
Голландия	305	281	18	222
Бельгия	297	124	13	147
Финляндия	118	70	5	68
Греция	143	73	14	99
Турция (2004)	76	20	11	65

Источник: Мамедов З. Ф. Банковская система Турции: специфика и структура. Мировая экономика и международные отношения. – 2005. С. 80.

В Турции большинство основных правовых норм сейчас модернизированы или модернизируются и приводятся в соответствие с законодательством, что связано со скорым вступлением Турции в ЕС.

Пока что в Турции капитализация банков очень низкая по сравнению со странами ЕС. В Турции соотношение совокупного актива банковского сектора и ВВП составляет 76 %, в то время как в странах ЕС – свыше 200 % (табл. 7).

Однако можно выделить общие факторы, которые имели место во всех системных банковских кризисах развивающихся стран: либерализация местной финансовой системы; концентрация спекулятивного капитала на местных слабо развитых финансовых рынках; низкая капитализация банковской системы

и как следствие – ее слабость; концентрация внутренних займов в отраслях, зависящих от внешних рынков; неразвитость финансовых институтов; увеличение доли невозвратных кредитов.

Итак, кредитно-финансовые реформы во многих развивающихся странах в посткризисный период включали в себя три направления:

1) либерализацию или дерегулирование денежно-кредитных отношений (что означает устранение искусственных препятствий действию рыночных сил в данной сфере);

2) реорганизацию плохо функционирующих банковских и прочих кредитно-финансовых учреждений;

3) совершенствование контроля за их деятельностью.